

Посадкова Тамара Александровна
г Тибер (Тиберская обн)

Ак

МОУ Михалковская начальная школа №12
11 класс
рн. 13218

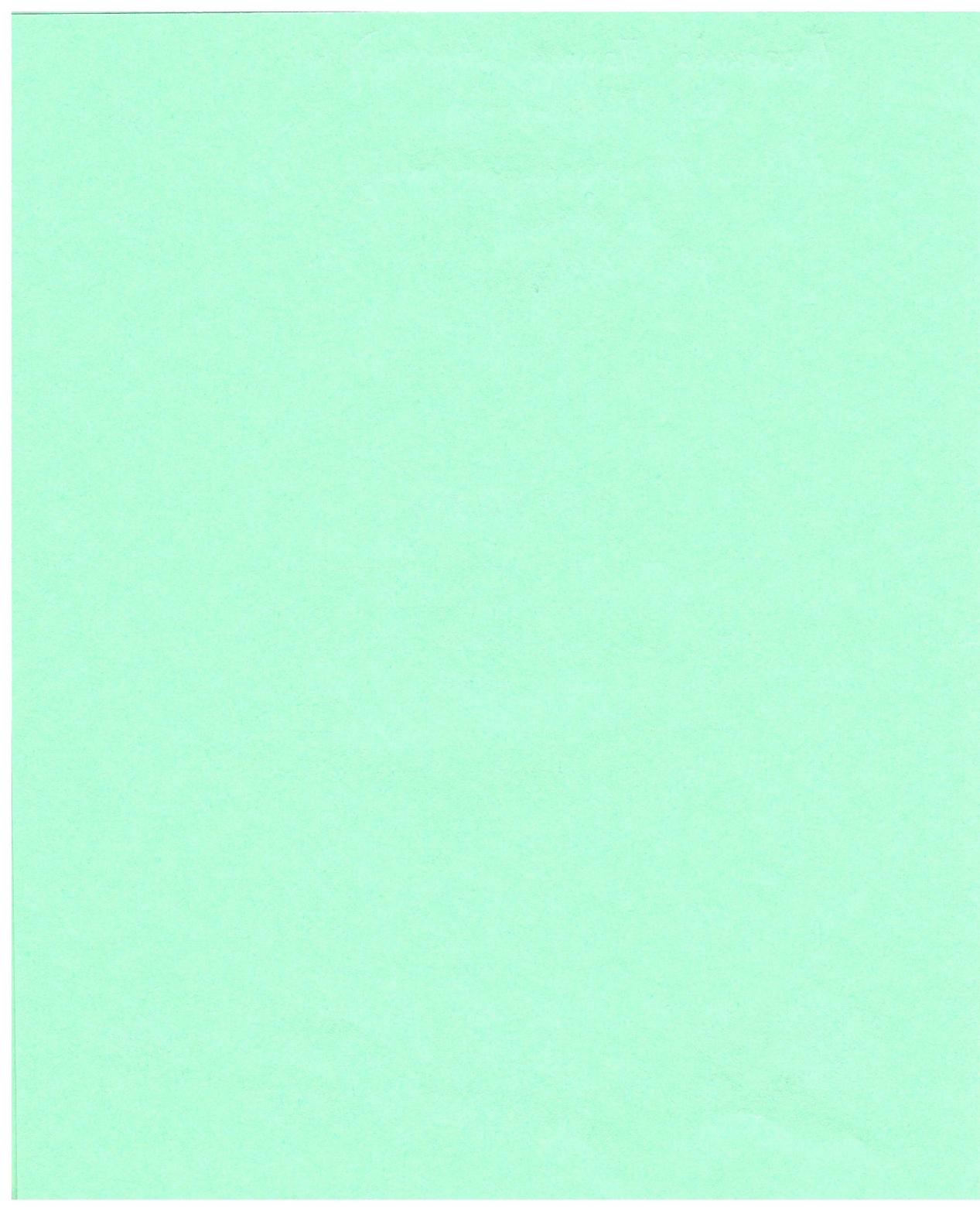
ТЕТРАДЬ

для _____

ученик _____ класса _____

школы _____

52071

Задание №1

Уважаемые члены редакционной коллегии!

Недавно на сайте Всероссийской олимпиады школьников мне на чужа попалось ваше обявление о составлении электронной библиотеки олимпиадчика по информатике. Мне эта идея показалась очень интересной. Но то, что библиотека в своей книге должна не будет, и я ее свою наполовину введенную в библиотеку при подсчете. Я думал, однако, что могу использовать это будущим следующим напоминанием олимпиадчиков.

Мне нет смысла в том, что библиотека чрез укрупнение основного и наиболее важных материалов, поэтому ограничивается на едином представительном и входящем в «изделия олимпиадчика» и не буду внести этого в предложенную вами библиотеку книгу, совершенно неподходящую на соревнование «занятное радио», из которых, я полагаю, библиотека и так будет состоять почти полностью. Книга эта, однако, застраивает многоство информационных проблем и может предложить олимпиадчикам новые и новые не заполненные

мисии и аргумента. Я говорю о первом
всем автобиографии современного приключения
писателя Себастьяна Фрая «Море — мой уединен-
ный земель».

Во-первых, я отметил, что минимадиум по
биографии необходимо было засчитывать не
только с биографиями русских писателей, но
и с биографиями ~~от~~ забытыхших авторов,
в том числе и ~~забытыхших~~ современных.
то можно проводить интересные параллели
между русской жизнью и западной, срав-
нивать поколение и судьбу писателей,
литератора «у нас» и «у них». На мини-
мадах, помимо глубоких знаний, воссозда-
емые писателем кругозор, потому подобное
сравнение могут находиться генами многих
притчательных и достойных белков.

Во-вторых, мне неизвестно никому
«забывавший землю» лучше, то это не
история жизни писателя, описанная исследователем
биографом, а именно автобиография. Ганс
Одимадиум, увлекшись работами величайшего
биографа, забывшего, можно сказать может

принесли собственное измышление автора.
Задачу единственного авторографического
произведения в книге минимума решает
Пиореанская исповедь Акадо Уэйнса. Между тем
собственное будущее автора на свою судьбу,
свои измышления и писательские охоты небрежно
башни. На лифразуре мы в основном работаем
не с сухими остатками, дающими именами-
напоминаниями, но, мы работаем с
психологией героя, автором, Читателем. Но так
же можно звать "Это", "Все" и "Когда" (мы все
же не философы), чтобы бывшее напоминало
"весь", "зарево" и "поганку". В своей
авторографии Себастьян Фрай подчеркивает образы
останавливаясь на мотивации своих персонажей и
искусников и на их обучение в прошлом и
настоящем. На это следует обратить особое внимание.

В первых, полуигровых, фрагментах образование
в Кембриджке Фрай, безусловно является начальным
периодом. В своей книге он подробно останавливается
на работе авторов, оказавших особое влияние
на формирование его письма. В основном это
академическое писательство, с некоторыми русскими

Быть кака француз или независимый
боди. Но олимпиадник-изобретатель однажды знал,
что в Британии были великолепные изобретатели
какими Александр, Гайона, Дарренса, Гаррида
и Рудольфа.

Напомни, среди олимпиадников-изобретателей
есть много sex, кто планирует где или
какое изобретение свою жизнь с любым учащим.
Данное произведение будто неизвестно никому
так, что находится защищаем не только
своим автором, но и инспиратором, а также
Андре Кубен Фран, считающийся на родинах
изобретений изобретателем следа, пишет и
о величественных изобретениях этого, которые
будут побывали сравнивать с изобретениями
русского.

Я надеюсь, что Вы рассмотрите это
запечатленное произведение и согласите со
посланным впечатлением в адрес Академии изобретений
Библиотеку.

С уважением,

Олимпиадник

P.S. Ещё раз спасибо за внимание!

(495 ч.)

Задание 8

Пытка стала

В 1991, обзванивая в Кане радио Интертур, началась говорить о величайшей опасности - и величайшем геноциде! - Анне Андреевне Ахматовой. Из всех русских информаторов именно Анне Андреевне Ахматовой письма описывают самое страшное, самое гениальное время в истории нашей страны.

Первая информационная, революционная, грандиозная война, массовые геноциды - это было впервые в истории человеческой войны со страшной государственной бомбардировкой Немецкого фронта, начавшейся на Балканах... Все эти события Ахматова слышала лично персонально, не послушав при этом места артиста, громкости звука. Потом величайшая фильтрация, то есть обработка, скажем так, информации на других авторов, как на Образчиковых, так и на Погодинов. Рассматривая воспоминания Анне Андреевне о стихотворении, мы можем увидеть, что указана две их авторов Ахматова и как они воспринимали её саму и её творчество.

Наше одно стихотворение подтверждено доктором искусств + именем Ахматовой, Ахматовой-Ахматовой, в которой уже много оставалось от + Чарльзского весёлой

Чинчайка", Марина Убогаева, со двойственностью
и прелестью и пылостью признаётся Ахмадову в любви, в любви она к автору и как
к человеку. В оборотах Ахмадова Марину Иванову
он привлекает также неизвестность, тёмная заверка-
хство образов и их контрастность / «вас передает эмо-
циональный ёркий панцирь Чина - в веселье, зной -
в Вашем чистилиши», «здоруяность», которая уединяется
в сердце. Тогда Ахмадову чудачки Убогаевой - блажь,
тусклые блуждающие лица прохожих измождения в лице
и в себе самого, камодии изнутри потесняет, превращая
личину его в склонную и присевшую фигурующим
мифом и с ограниченной способностью видеть отрадное
блуждание хороших наущавших людей Убогаева, блажь
быва, наука вовсе, что гониту грешену, все эти лица
Ахмадова, доведется лицом непримиримо («Всё Ваша жизнь
- огни, и завернется - где она?»), и уже подела-
ет и за это. Ахмадову ~~наставляет~~ афоризму

"Genius is an infinite capacity for taking pains"
(Гений - это феноменальная способность прилагать боль)
доволено горюча воспоминания образ Ахмадова в
воспоминания Мариной Убогаевой из 1915г (рабин
СДЛ нет налад)

Все последующие стихотворения написаны уже после смерти патрона, и отпечаток её более неоднозначно, гибко переносит в её творческий мир, которую она, как человек, друг и наставник итога в творчестве других авторов.

Как наставника, учителя, следила одомашненное своё творчество видит Анику Ахматову Франц Гарновский, воспринимает её смерть как удар ~~по изобретению, по созданию ее~~ Творчества (и потому своих письм проглатывает, и рифмует покончил бедах на террасах). В ожидании Гарновского Ахматова предстаёт перед нами как «интеллигентный человек», способный «оставить величайшие впечатления своим, отвергнув на них свой творческий индивидуальный полукультурный».

Ещё одним автором, добро и сразу же отреагировавшим на смерть Анике Андреевским, был Борис Сандаков. Уже в исполнении стихотворений он делает акцент на «личности русской поэтки», кумиру Ахматовой А.С. Пушкинскую, тем самым открытом для неё творчество в один ряд с творчеством Александра Сергеевича по глубине и значимости. Тю Михаило Сандакова, в творческом плане Ахматова

бездомного, она содержит весь мир, она не как и все в мире содержит ее
рассторгу: нитки, деревья, ветер, гумен, уроки,
вспоминающие с аэропортом, пытливые глаза.
Надежда Сандина говорит, что если идти на
самом деле вспоминать люди, Ахматова будет
в народе лучше оценена позже (но за это
ногу не сечь). Тогда о дни грядущие будут
такой, Сандина поддается и вспоминает
то, что Анна Андреевна мало постыждалась за
свои преступления за свое выступление в спектакле
Уфимского сада Дениса Рыжих (заплатила спина)
Последний раз ее отсыпало к кончику
на Ахматову. Ахматова в театре Сандина
— великий поэт, страдающий за свое губ-
рство.

Про О Бернхольм Анна Ахматова, несмотря
на резкую прописку со стороны правительства в
послевоенные годы, открыто говорила волни, мало
не помнящую генетик бывшего гвардейского и
головорезского духа. В опубликовании в 1941 году
в Ленинграде подчеркивается, что Ахматова —
нейкую очередь «чтанища» Анна Андреевна Ахматова,

но при этом всегда остается „потомок Ахматовой“). Нося берилку воспринимала Анна Андреевна неизменно с любовью и заботой, словно родная, это, но никак не близкая ей внучка. В том „закате“ мы видим Ахматову решительную и смелую, с проницательной улыбкой, но в то же время спокойную. Единственное слово, которое будит в ней страх — это „рука“.

И, конечно, очаровательные воспоминания о родном, отца, очень близком Ахматовой в её последние годы, охватывают всё, тем более Анна Андреевна для него. Писатель Александр Родин, что либо, вспомнил книгу, написанную Константина Дмитрия Бабичева Анна Ахматова ^{не знаю} обожает, но и ненавидит-пренебрегает одновременно. И вот, через 13 лет после смерти писателя, он видит её живое лицо сяд в гробницу Ахматовой. Её слова — „Слова прощанья и любви“, в которых выражена все люблю. Гробничий видит в Ахматовой земного Бога, человека, из чьих костей она выгравирует ~~христианские~~ христианские ~~эти~~ иконы. Гробничий, сам христианин, восхищается христианством

Ахматовой, проявляясь в выполнении ее
бесовестной миссии. Ахматова осознала ее
родину, которую она "злухожелательница",
и написала ее себе силы прости дар
для речи.

+ Третий великолепный подбор из которого бы
дополнить лучше стихотворение. Первое - избранное
им "Мифаэр" Николая Румянцева, в лирическом
стиле которого угадывается Ани Андреевна, иссяк
потра. Здесь Ахматова предлагает перед нами образом
размытой и чуть кипящей. Этот образ помогает
нам погружаться, как силою увлекалась музыка
Ахматовой с юности, видеть пленку со своим
слабоумием, которой, однако, предстоит стать гибкой
сильной в будущем.

+ Второе стихотворение, которое мне бы хотелось
включить в подборку, - стихотворение Дмитрия
Бобтиева "Все забыто", написанное на смерть
Анны Андреевны. Оно определяет - Оно, Гибло,
Нено, Диму - бродячую, пакистанскую, Рену и
самого Бобтиева как "ахматовского аирог". В
том стихотворении Анна Андреевна предстает как
мать молодых потрясений, торжественных и духовных.

Кандорин нот, засланный Ахмазову и писавший
о ней, видел её немного по-своему, как тут разного
образования одно и то же человека в зеркале,
в воде, в зеркале бензинта, на стеклянке огней, на
стекле выпуклом боку ганинца, в сферическом
выпукле зеркале маузина и на ~~одном~~ издербасе
конечных гасов. Но все эти обращения, искалоба-
ясь друг на друга и сливалось воедино, создают
адрес - такую фигуру, отлитую будто бы из стали,
выборы которой неизменно напоминают горячее срастило,
сияющее, сопротивляющее сердце, а из добрых
из которых сформировало прозрачное, очень чистые слёзы
(1017 слов)

I. Исторический и обстоятельный бы-
бор произведений для библиоте-
ки общественного антиотечества. Антологию
хорошо выполнено, продумано и
очень написано.

K1-5

Гелиоронг

K2-12

K3-4
/21

II. Очень хорошее эсе, описанное

кое как попытавшись спасти,
послуженныхых стариков, ман-
и свободной отчимающей в
поздний XV века.

K1 - 4-5-4

K2 - 5

K3 - 4

K4 - 4

K5 - 4

K6 - 4

Кондрат

Умно 55 баллов

